
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

М.А. Гнатюк*Самарский государственный
университет путей и сообщения**г. Самара, Россия*

gnatuk_m@yandex.ru

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ
ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЕРЦИИ В ДИНАМИКЕ
РОССИЙСКИХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ****[*Maxim A. Gnatyuk* Theoretical and methodological construct
of social inertia research in the dynamics of Russian socio-cultural changes]**

It has been considered theoretical and methodological construct of research of social inertia in the dynamics of Russian socio-cultural changes. It is stated that social inertia not only performs certain protective and compensatory functions, but can slow down social innovations. In general it is preconditioned by the inertia of culture, way of thinking and social behavior. The structural model of the study of social inertia, which became the basis of the proposed author's construct, includes: a) the conditions and invariants of the inertial component embodiment in historical reality, b) the inertial manifestation of the Soviet past in terms of socio-cultural changes, c) the inertia invariants in modern social space, d) the social factor of inertia in the scenarios of Russian modernization.

Key words: construct, social inertia, sociality, social and humanitarian knowledge, socio-cultural dynamics.

Существующие в социально-гуманитарном знании способы интерпретации социокультурной динамики лишились своего эвристического потенциала, поскольку возникло новое проблемное поле, связанное, в том числе, с исследованием сложных состояний взаимодействия людей. В логике социально-философской рефлексии существенное значение приобретает подход О.М. Роя о подразделении социальных процессов на инерционные и направленные. Инерционные процессы поддерживаются пассивным поведением большинства акторов, не способных или мало заинтересованных в изменении сложившихся векторов. Направленные процессы связаны с активным вмешательством в их ход одного из участников, который заинтересован в каком-ли-

бо из вариантов его функционирования [6, с. 25]. В основе предложенного нами в данной статье методологического конструкта – авторское положение, что выполняя определенные защитные и компенсаторные функции, социальная инерция, вместе с тем, способна выступать негативным фактором, замедляющим социальные нововведения, что в целом обусловлено инерционностью культуры, мышления и социального поведения, в условиях российского кризиса деформирующей контекст соотношения традиционного и инновационного. При этом определяющим фактором выступает целенаправленная политика властных элит как доминирующих субъектов социального действия в целях удержания своего влияния, чему отвечает реставрация и консервация порядков и элементов прошлого.

Базовыми компонентами феномена социальной инерции выступают такие, как социальное воздействие; отход от рациональности, основанный на искаженном восприятии прошлого социального и исторического опыта; конструирование социальной реальности. Структурная модель изучения социальной инерции, ставшая основой предложенного авторского конструкта, включает: а) условия и инварианты воплощения инерционной составляющей в исторической реальности, б) инерционное проявление советского прошлого в пространстве социокультурных перемен, в) инварианты инерционности в современном социальном пространстве, г) фактор социальной инерции в сценариях российской модернизации. В основе авторского конструкта также тезис о том, что выявление и фиксация векторов социальной инерции как свойства социальной системы позволяет проследить элементы преемственности между императорской Россией и советским периодом истории, между советской и постсоветской эпохами, выявить роль социальных, экономических и культурных практик в меняющейся институциональной среде, показать, что социальные рутинные артефакты и поведенческие практики, унаследованные от советского прошлого, с одной стороны, становятся своеобразным защитным ресурсом в противоречивых условиях переходного периода, с другой – в различных своих инвариантах выступают сдерживающим фактором на пути социальной модернизации.

В свою очередь, специфика проявления социальной инерции в современном российском социуме обусловлена как влиянием трендов и векторов, действовавших продолжительное время на основе закрепившихся социально-и-

сторических условий и формирующих современное «ностальгическое» состояние массового сознания, так и практиками правящего класса, который, будучи не способным преодолеть зависимость от предшествующего пути развития, стремится предложить «по инерции» взамен социального обновления различные формы воплощения таких принципов, как персоналистская власть, слияние власти и собственности, подавление личности, тотальный социальный контроль и т.п. С течением времени в политико-идеологических устремлениях и практиках политической власти все отчетливее прослеживается интенция великодержавного имперского реванша, дополняемая нагнетанием антизападничества в духе конспирологического восприятия окружающего мира. В результате российское общество, характеризуемое как постсоветское, во многих своих отношениях и свойствах выступает прямым продолжением общества советского – от сохранения и воспроизводства номенклатуры до возрождения и консервации былых советских социальных институтов, культурных норм, образцов, ритуалов, вплоть до геополитических устремлений, в контексте практики «равнения на прошлое».

Инерционная составляющая как совокупность устойчивых и воспроизводимых в российской социальной реальности свойств проявляется через целенаправленное манипулятивное воздействие властвующих субъектов (политической и интеллектуальной элиты, доминирующих социальных групп, статусных акторов) на общественное сознание и массовые поведенческие установки. Соответственно, субъектность превращается в определяющий показатель инерционных практик, которые призваны манипулировать общественным и индивидуальным сознанием.

Нам представляется, что принимая в расчет вышесказанное, социальную инерцию следует рассматривать через следующие теоретические подходы: а) парадигма «социального повторения» и «социальной памяти»; б) концепция «социальной имитации»; в) подход, обобщающий теоретические разработки «общества спектакля» Ги Дебора, концепции игризации, концепции театральности.

В основе парадигмы «социального повторения» и «социальной памяти» – феномен «повторения», который проявляется во многих сферах человеческой жизни. Согласно Н.Н. Ворониной, в образовании онтологических представлений принимают участие такие виды повторений, как: а) повторение в природе; б) социальное повторение, отождествляемое с традицией и генерируе-

мое социумом; в) повторение как воспоминание, объединяющее в единый комплекс прошлое, настоящее и будущее и способствующее единству восприятия мира; г) наконец, повторение как утверждение, иначе говоря, волевой выбор [2]. В свою очередь, содержание социальной памяти (памяти общества) образует комплекс социальных смыслов: знания, умения, стимулы, эмоции, полезные для жизнестворчества данного социума. Социальная память складывается двумя слоями. Первый слой – это генетическое и культурное наследие, включающее неовещественную, неопредмеченную часть духовной культуры, представляющей собой общественное сознание в виде языка, обычаев, знаний и умений. Второй слой – овеществленная, опредмеченная часть культуры, – памятники культуры как артефакты, искусственно созданные изделия, сохранившиеся документы и тексты и т.п.

Концепция «социальной имитации» представлена прежде всего в трудах Т.А. Шалюгиной, которая делает акцент на том, что роль имитации в социальной жизни связана с социальным действием и призвана подменить предметно-смысловую реальность, ее коммуникативно-символическую природу [7, с. 5, 6]. Для Т.А. Шалюгиной проявление имитационной составляющей в современной России связано с ростом экспансии имитационных стратегий и практик, конструированием искусственных симулятивных образов в массовом сознании, которые возникают в разных сферах общественного существования и активно воздействуют на социальные процессы и массовую психологию [7, с. 8]. Таким образом, в современном российском обществе проявляется идущая из досоветского и советского прошлого инерция имитации, когда прошлое, присутствующее в постсоветской социальности, выступает как системно воспроизводящийся механизм в пространстве социокультурных практик имитации.

Подход, обобщающий теоретические наработки «общества спектакля» Ги Дебора, концепций игризации и театральности.

В своих трудах Ги Дебор обращает внимание на то, что индивид, погруженный в пространство спектакля (зрелища), может утратить способности критического восприятия действительности, что ведет к социальной изоляции. В процессах трансляции спектакля, зрелища любая индивидуальная реальность становится социальной, непосредственно обусловленной общественной властью и ею же сфабрикованной. В сознании человека формируется убеждение, что главное в жизни – видимость, спектакль. Перед его взором проходят

образы, гораздо более яркие и впечатляющие, чем он наблюдает в своей привычной жизни. Тем самым конкретная жизнь деградирует до спекулятивного пространства [3, с. 194]. Определенное теоретико-методологическое значение обретает и рассмотрение социальной инерции как *модели игры*, способной породить, в том числе, знаковость и символические ценности.

Играизация как коллективная реакция на усложнение общества, вступающего в фазу постмодерна, включает феномены, связанные с: а) внедрением принципов игры, эвристических элементов в прагматические жизненные стратегии, что дает возможность людям через саморефлексию достаточно результативно реализовать основные социальные роли, адаптироваться к «обществу в действии»; б) новой, формирующейся парадигмой рациональности, присущей современным условиям социальной неопределенности, распространения разнообразных рисков; в) фактором конструирования и поддержания виртуальной реальности с неравновесными свойствами; г) социологической парадигмой, обладающей совокупностью теоретико-методологических инструментов, позволяющих анализировать общество постмодерна [4, с. 143-144].

Играизация особенно явственно проявляется в культуре, через которую она входит в повседневную жизнь, образуя играизированные массы, и обеспечивая функционирование институтов, процессов коммуникации и общения, через которые социально активные субъекты, обычно обладающие совокупностью серьезных экономических, политических ресурсов и символических капиталов, эффективно симулируют экономические достижения или демократические инновации [4, с. 147, 150-151]. В проблемном поле авторского анализа феномена социальной инерции важную роль способен сыграть также философско-антропологический подход, согласно которому, по мнению А.В. Атоян, в обществе одновременно происходит концентрация форм уходящей культуры и далеко опережающие время прорывы в будущее, что позволяет выделять инерцию первичную и вторичную. Движение прежних ценностей продолжается, но начато и движение новых [1]. В итоге предложенный авторский конструкт выступает как инструмент рефлексии, призванной выявить содержание, механизм и инварианты проявления социальной инерции в современном российском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Атоян А.В.* Инерционная природа культурного самосознания // *Философские исследования: Сборник научных работ. Вып. 12. Ч. 2.* Луганск, 2005.
2. *Воронина Н.Н.* Повторение как предпосылка формирования онтологических представлений. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2004.
3. *Кара-Мурза С.* Манипуляция сознанием. М., 2008.
4. *Кравченко С.А.* Играизация российского общества. К обоснованию новой социологической парадигмы // *Общественные науки и современность.* 2002. № 6.
5. *Кравченко С.А.* Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления. М., 2010.
6. *Рой О.М.* Исследование социально-экономических и политических процессов. СПб., 2004.
7. *Шалюгина Т.А.* Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты воздействия, социальное пространство проявления. Ростов-на-Дону, 2011.

REFERENCES

1. *Atoyán A.V.* Inertial nature of cultural self-awareness // *Philosophical studies: Collection of scientific papers. No. 12. Part 2.* Lugansk, 2005.
2. *Voronina N.N.* Repetition as a prerequisite for the formation of ontological representations. N. Novgorod, 2004.
3. *Kara-Murza S.* Manipulation of consciousness. M., 2008.
4. *Kravchenko S.A.* Playing of Russian society. To the justification of a new sociological paradigm // *Social Sciences and Modernity.* 2002. No 6.
5. *Kravchenko S.A.* Dynamics of sociological imagination: a worldwide culture of innovative thinking. M., 2010.
6. *Roy O.M.* Study of socio-economic and political processes. SPb., 2004.
7. *Shalyugina T.A.* Imitation in modern Russian society: essence, subjects of influence, social space of manifestation. Rostov-on-Don, 2011.

8 июня 2017 г.